

Чжао Янь

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва, Россия
Северо-восточный нефтяной университет, Дацин, Китай
ORCID ID: 0000-0002-3494-5382R

E-mail: zhaoyannajia@yandex.ru.

Повтор как средство речевого вовлечения в публичном выступлении Президента России В. В. Путина (на примере новогодних обращений 2014—2018 гг. к гражданам России)

АННОТАЦИЯ. Цель данной статьи состоит в исследовании повторов разноуровневых единиц языка и речи, используемых в качестве средств речевого вовлечения в публичных выступлениях президента России В. В. Путина. Для достижения поставленной цели автор, опираясь на риторическую, стилистическую и дискурсивную теорию повторов, обращается к анализу пяти новогодних телеобращений президента В. В. Путина к гражданам России (с 2014 по 2018 год). Выявлены наиболее часто повторяющиеся единицы: формы личного местоимения «мы» / «нас», а также соответствующее притяжательное местоимение «наш»; концепты «семья», «страна», «результат», «трудности», «эмоции», «единство», актуализируемые повтором однокоренных слов, а также использованием лексики одной тематической группы; анафорические повторы служебных слов, позволяющие усилить выразительность речи и привлечь внимание к той или иной значимой мысли; аллитерации и ассонансы, позволяющие оказать эмоциональное воздействие на слушателей. Выявленные в ходе анализа закономерности позволяют сделать выводы об активном использовании речевых повторов в жанре новогоднего поздравительного обращения президента. Повторы в новогодних поздравлениях выполняют как эстетические и конструктивные функции, так и функцию вовлечения, которая направлена на 1) присоединение слушателей к формулируемым оценкам ключевых событий уходящего года; 2) формирование готовности выполнять совместные действия, необходимые для достижения целей следующего года; 3) создание чувства единения всех сограждан с главой государства; 4) всеобщее переживание воодушевляющих эмоций, уместных в день новогоднего праздника.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: речевое воздействие; президентский дискурс; личные местоимения; языковые средства; российские президенты; политическая риторика; языковая личность; лингвоперсонология; новогодние обращения; политический дискурс.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Чжао Янь, аспирант кафедры общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 117485, Россия, Москва, ул. Академика Волгина, 6; ст. преподаватель факультета русского языка Института иностранных языков, Северо-восточный нефтяной университет, Китайская Народная Республика, пров. Хэйлуцзян, г. Дацин, Ул. Сюефу, 99 e-mail: zhaoyannajia@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чжао, Янь. Повтор как средство речевого вовлечения в публичном выступлении Президента России В. В. Путина (на примере новогодних обращений 2014—2018 гг. к гражданам России) / Чжао Янь // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6 (78). — С. 225-231. — DOI 10.26170/pl19-06-29.

Утверждение о том, что повтор является одним из ключевых речевых механизмов, помогающих формулированию и развитию мысли, построению диалога и монолога, пожалуй, мало кто будет оспаривать. В исследованиях [Becker 1984b; Nymes 1981; Tannen 1987, 2007] обосновывается мысль о том, что формирование и построение дискурса так или иначе основаны на механизме повтора, при этом в устном спонтанном дискурсе встречается больше повторов, чем в письменном. В книге «Talking Voices» Д. Таннен утверждает, что в дискурсе повтор необходим для выполнения таких речевых функций, как создание речи, восприятие речи, соединение элементов выражения и речевое взаимодействие [Tannen 2007: 58—61].

О значимости повтора как конструктивного и смыслопорождающего механизма дискурса в различных сферах и формах рече-

вой коммуникации пишут и российские лингвисты [Арышева, Катышев 2012а; Арышева, Катышев 2012б; Векшин 2006; Катышев 2005; Катышев, Оленев 2009; Катышев, Оленев 2010; Катышев, Паули 2006; Кечик 1995; Лукашина 1999 и мн. др.]. При этом разнообразии речевых механизмов, основанных на повторе, обусловлено как (1) степенью сложности языковых единиц, повторно воспроизводимых в речи, так и (2) степенью формальности / содержательности этих единиц и (3) способами их повторного воспроизведения.

В первом случае традиционно выделяются звуковые, морфемные (как аффиксальные, так и корневые), лексические и синтаксические повторы, а также их возможные комбинации (подробнее о разновидностях повтора см.: [Копнина 2012: 363—365]).

Во втором случае в качестве разновидностей повтора рассматривают такие тек-

стовые и дискурсивные явления, как лексико-семантический повтор, основанный на последовательном употреблении лексики, которая ассоциативно связана с общим референтом или концептом [Баранов, Северская 2016: 164], или фокусную анафору [Арышева, Катышев 2012а, б], суть которой состоит в том, что в процессе порождения и последующего восприятия дискурса особой значимостью характеризуются «два вида промежуточных объектов, через которые анафорический элемент связывается со своим референтом, — синтаксический антецедент, кореферентный анафорическому элементу, и фокус внимания» адресанта и адресата [Кибрик 1988: 189]. Таким образом, при использовании приема фокусной анафоры «в текст может быть введена информация, значительно отдаленная от антецедента, либо сам сегмент текста, содержащий эту информацию, может быть очень велик и нечетко вербализован. Анафорический элемент удерживает эту информацию об антецеденте в фокусе внимания адресата текста» [Арышева, Катышев 2012а: 42]. Как следствие, в качестве повторяющихся элементов воспринимаются не только однокоренные, одноструктурные или фонетически созвучные лексические единицы, но и тематически близкие слова, используемые для вербализации ключевых тем и микротем текста и позволяющие поддерживать интерес читателя / слушателя, вовлекать его в размышление об избранной теме, усиливать воздействие, оказываемое речью, а в конечном итоге — достигать необходимых внеречевых целей и задач.

О такого рода способах порождения политического дискурса, основанных на феномене доминанты, очень точно пишут А. Н. Баранов и О. И. Северская: «Репетиционные практики, характерные для поэтического дискурса, в политическом используются сегодня особенно широко. Прежде всего это лексико-семантический повтор, активизирующий доминанты восприятия. Постоянно повторяющиеся, указывающие на один и тот же референт или концепт или же ассоциативно связанные тематические выражения воздействуют на доминантные (по А. Ухтомскому [Ухтомский 2002: 64, 352, 373]) центры внимания и понимания адресата, которые позволяют ему «собрать» из фрагментов интегральный образ, совокупность впечатлений, приуроченных к определенной доминанте, которая имела в нас свою историю, а также определяют ход дальнейших выводов. Психофизические доминанты коррелируют с эмоционально-смысловыми доминантами (комплексом когнитивных и эмоциональных эталонов, обуславливающих процессы вер-

бализации и метафоризации) и тематической структурой текста (набором формально или субъективно выделенных тем, к каждой из которых тяготеет часть текстовых значений)» [Баранов, Северская 2016: 164].

В **третьем** случае, как правило, противопоставляют контактные и дистантные типы повтора, выступающие во множестве позиционных разновидностей: «а) **дистантной** (повторение начальной части двух и более смежных или совместно встречающихся речевых единиц — **анафора**, или единоначатие; конечной части — **эпифора**, или концовка; срединной — **симплога**; сочетание анафоры и // эпифоры — **анаэпифора**; идентичность начала и конца одной речевой единицы — киклос, или **кольцо**); б) **контактной** (повторение конечной части речевой единицы в начале следующей за ней речевой единицы — **анадиплозис** (анадиплоз, анадиплосис); двукратный // повтор речевой единицы — **редупликация**, трехкратный и более — **геминация**)» [Копнина 2012: 363—365].

Значимая роль повтора в политической коммуникации, в частности, в устных выступлениях политиков, анализируется в работах [Баранов, Северская 2016; Миникеева, Садыкова 2018; Щербакова, Мирзоева 2019] и др. Говоря об эффективности экспрессивного синтаксиса в выступлениях политиков, исследователи отмечают следующее: «Кандидаты на пост президента США использовали такие средства экспрессивного синтаксиса, как эллиптические предложения, позиционно-лексический повтор, парцелляция, которые усиливали эмоциональность, интенсивность речи, что, безусловно, является катализатором мотивации граждан к активному участию в политических выборах» [Миникеева, Садыкова 2018: 84]. Лингвисты обращают внимание и на вовлекающий потенциал повторов: «В одном из выступлений, посвященном процессам глобализации, автор предлагает внести на рассмотрение вопросы принятия международных законов, связанных с этим процессом. Эти законы необходимо принять, другой альтернативы нет. Оратор повторяет личные местоимения множественного числа, **тем самым вовлекая аудиторию в решение проблемы**» [Щербакова, Мирзоева 2019: 566] (выделено нами. — Ч. Я.).

Рассмотрим механизмы, основанные на повторе, которые используются в публичных выступлениях Президента России В. В. Путина. В качестве материала возьмем относительно небольшие по объему и стандартные в жанровом отношении новогодние обращения Президента к гражданам России.

Прежде всего следует указать на коммуникативно-дискурсивную жанровую специ-

фику данных публичных выступлений^[1]. Результаты жанроведческого моделирования новогоднего обращения президента к гражданам России, осуществленного в [Ослопова 2009], позволили выделить следующие жанрообразующие признаки: **коммуникативная цель**: объединить нацию, соблюсти традицию общения, продемонстрировать доброе и уважительное отношение к народу, подвести итоги уходящего года, наметить планы на будущий год; **образ автора**: Президент, глава государства, что зачастую закрепляется в имени жанра; **адресат**: граждане страны как единое целое; **образ прошлого**: завершение старого года — своеобразного отчетного периода; **образ будущего**: перлокутивный эффект (воздействие на чувства, мысли или действия аудитории, говорящего или других лиц); **диктумное содержание**: наступление нового года, завершение старого, «отчетный период»; **формальная организация**: 1) обращение к адресату, 2) итоги уходящего года, 3) планы на будущий год, 4) пожелания [Ослопова 2009: 20—21].

Таким образом, достижение основной коммуникативной цели новогоднего обращения президента (консолидация нации) предполагает вовлечение максимально широкой аудитории телезрителей в процесс подведения итогов и построения планов на следующий год. Задача оратора в данном случае осложняется временным ограничением: новогоднее обращение главы государства, как правило, длится лишь 3—5 минут. Как следствие, каждой микротеме выступления оратор посвящает лишь несколько десятков секунд, формулируя свои основные мысли кратко, афористично и довольно абстрактно — так, чтобы каждый из слушателей / зрителей мог извлечь из речи президента не только универсальные, «общенациональные» смыслы, но и идеи, связанные с его личной судьбой в контексте судьбы родной страны.

Проведенный анализ пяти новогодних обращений Президента России В. В. Путина (с 2014 по 2018 год), несмотря на их относительно небольшой объем (в каждом обращении около 300 слов), позволяет сделать ряд выводов об особой роли повторов различного типа, используемых в речи оратора^[2].

Во-первых, поскольку все пять новогодних обращений, как этого требует сам жанр, нацелены на консолидацию, объединение нации, одним из наиболее часто повторяемых лексических элементов является личное местоимение «**мы**», его формы «**нас**», «**нам**» и соответствующие притяжательные местоимения «**наш**», «**наши**», «**нашей**», «**нашу**» и т. п., используемые в инклюзив-

ном значении, объединяющем говорящего и его слушателей. Употреблению указанных местоимений часто сопутствуют слова с семантикой общности, совместности, единства. Ср. наиболее насыщенные повторами фрагменты выступлений:

*«В наступающем году **нам вместе** предстоит решить немало задач, и год будет таким, каким **мы** сами его сделаем, насколько эффективно, творчески, результативно будет трудиться каждый из **нас**. Других рецептов просто нет. И **мы** должны выполнить, реализовать всё намеченное — ради себя, ради **наших** детей, ради России»* [Новогоднее обращение 2014].

*«В уходящем 2015 году **мы** отмечали 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. **Наша** история, опыт отцов и дедов, их **единство** в трудные времена и сила духа являются для **нас** великим примером. Они помогали и будут помогать **нам** достойно отвечать на современные вызовы»* [Новогоднее обращение 2015].

*«2016 год уходит. Он был непростым, но трудности, с которыми **мы** столкнулись, сплотили **нас**, побудили открыть огромные резервы **наших** возможностей для движения вперед»* [Новогоднее обращение 2016].

*«**Мы вместе** в эту прекрасную новогоднюю ночь. **Мы вместе** и в наших общих повседневных делах. **Сплоченность, дружба, бескорыстная любовь к России** умножают **наши** силы для достойных поступков и высоких достижений»* [Новогоднее обращение 2017].

*«Сделать это можем **мы** только **вместе**. Помощников у **нас** никогда не было и не будет. И поэтому **нам** важно быть **сплоченной, единой, сильной командой**. И пусть **дружба** и добрые надежды, которые **объединяют** всех сейчас, сопровождают **нас** в будущем, помогают в работе, в достижении общих целей»* [Новогоднее обращение 2018].

Во-вторых, в новогодних обращениях президента В. В. Путина репетиционные механизмы задействованы в вербализации ключевых концептов, значимых для текста анализируемого жанра и составляющих смысловую основу вовлечения граждан страны в совместное достижение общих целей и в поддержку актуального политического курса президента. Э. Пинелли в качестве таковых выделяет следующие концепты: «семья», «страна», «результат», «трудности», «эмоции», «единство» [Пинелли 2018: 72]. При этом следует обратить внимание, что в равной степени используются как формальные, так и смысловые повторы, то есть повторы однокоренной и однотематической лексики; см. примеры:

«Любовь к **Родине** — одно из самых мощных, возвышающих чувств. Она в полной мере проявилась в **братской** поддержке жителей Крыма и Севастополя, когда они твёрдо решили вернуться в свой **родной** дом. Это событие навсегда останется важнейшей вехой в **отечественной** истории» [Новогоднее обращение 2014].

«А у него есть и свои секреты. Например, каждый из нас в новогоднюю ночь может стать немного волшебником. Для этого просто нужно с **любовью** и **благодарностью** относиться к **родителям**, окружать вниманием и заботой своих **детей**, свою **семью**, уважать **коллег** по работе, беречь **дружбу**, защищать **правду** и **справедливость**, быть **милосердными**, помогать тем, кто ждет поддержки. Вот и весь секрет» [Новогоднее обращение 2016].

«Позади насыщенный, полный забот декабрь, когда мы торопились завершить неотложные дела, уточняли планы на будущее и, конечно, готовились к **празднику**. А сейчас мы с **волнением** и **надеждой** ждём наступления Нового года, видим **восторженные** глаза малышей, **чувствуем**, как **рады** родители, бабушки и дедушки, если вся семья в эти минуты вместе, а их сердца согреты **чуткостью** и **вниманием** и понимаем, что вот оно, новогоднее волшебство, и создаёт его наша **душевная щедрость**. Она востребована и в **праздники**, и в **будни**, когда мы поддерживаем тех, кто нуждается в помощи, кто **одинок** или **болен**. Ведь чужой беды действительно не бывает, а **милосердие** всегда откликается **добром**, **дарит радость соучастия**» [Новогоднее обращение 2018].

В-третьих, в речи президента В. В. Путина довольно активно используются многократные анафорические повторы служебных слов (предлогов), что помогает усилить выразительность речи и привлечь внимание к той или иной значимой мысли, а также построить стилистическую фигуру градации, демонстрирующую усиление проявления признака или увеличение масштаба явления, о котором говорит оратор; см. фрагменты текстов выступлений:

«Сейчас, когда мы подводим итоги уходящего года, хотел бы искренне поблагодарить вас за сплочённость и солидарность, за глубокие чувства правды, чести, справедливости, ответственности за судьбу своей страны, за неизменную готовность отстаивать интересы России, быть вместе с ней и в дни триумфа, и в пору испытаний, добиваться исполнения наших самых смелых и масштабных планов» [Новогоднее обращение 2014].

«И мы должны выполнить, реализовать всё намеченное — **ради себя, ради наших детей, ради России**» [Новогоднее обращение 2014].

«Главное — мы верим в себя, в свои силы, в свою страну. Мы **работаем, работаем** успешно, и у нас многое получается. Хотел бы искренне поблагодарить вас за победы и достижения, за понимание и доверие, за настоящую, сердечную заботу о России»^[3] [Новогоднее обращение 2016].

«Но всё же мы точно знаем, что добиться лучшего **для себя, для своей семьи, для родной страны** можно лишь собственными усилиями, общей слаженной работой» [Новогоднее обращение 2016].

В-четвёртых, несмотря на сложность установления и обоснования осознанности звуковых повторов в устной прозаической речи, можно предположить, что и эта сторона публичного выступления В. В. Путина не является полностью случайной. Например, в следующем фрагменте наблюдается своеобразное сочетание аллитерации и ассонанса, предполагающих интенсивное использование звуков и сочетаний звуков [р], [др], [дар], [рад], [гр] и подобных им: «Как всегда, мы с волнением ждём этот праздник, загадываем желания, **дарим друг другу подарки, радуемся** замечательной традиции встречать Новый год в семейном кругу, с **родными** для нас людьми и **друзьями**. Атмосфера **добра**, внимания и **щедрости** согревает наши сердца, **открывает их для светлых помыслов** и **благородных дел, вселяет надежду**» [Новогоднее обращение 2014]. На наш взгляд, такой набор созвучий, интенсивно используемых на относительно небольшом отрезке текста, помогает сделать речь выступающего энергичной, праздничной, усилить положительное эмоциональное воздействие. С другой стороны, в заключительной части приведенного фрагмента в рядом расположенных словах содержится сходный набор из согласных звуков [л], [в], [с]: «**для светлых помыслов** и **благородных дел, вселяет надежду**», что уравнивает более энергичное начало абзаца.

Таким образом, механизм повтора разноразрядных языковых единиц, характеризующихся формальной и/или семантической связанностью, активно используется при подготовке и произнесении текстов новогодних поздравительных телеобращений президента к гражданам страны. При этом повторы выполняют не только эстетические или конструктивные функции, но и, несомненно, участвуют в речевом вовлечении аудитории в публичное выступление. Результатом вовлечения в данном случае,

предположительно, выступают: присоединение слушателей к формулируемым оценкам ключевых событий, случившихся в прошедшем году; готовность вместе с оратором выполнять действия, необходимые для достижения целей, поставленных для следующего года; эмоциональное переживание единения всех сограждан с главой государства; переживание радостных, воодушевляющих эмоций, уместных в ситуации новогоднего праздника и разделяемых с близкими людьми и — шире — со всеми согражданами.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]. Подробное о жанровой специфике и других аспектах формально-содержательной организации новогодних обращений различных президентов см. в работах: [Кондратенко 2007; Ласица 2017; Ослопова 2009; Пинелли 2018; Сладкевич 2016].

[2]. «Все приемы, основанные на операторе повтора, могут иметь место как в рамках одного предложения, так и в рамках сложного синтаксического целого и всего текста» [Копнина 2012: 362—363].

[3]. В данном фрагменте интересным также представляется тождественный контактный повтор (анадиплозис) глагола «*работаем*», помогающий оратору сделать акцент на положительных результатах, достигнутых государством и его гражданами. Похожие по вкладу в развитие мысли и построение текста, но уже дистантные формы корневого повтора наблюдаются в следующих фрагментах новогодних обращений: «*А она не просто сбылась: мы не только подготовили и провели лучшую в истории зимнюю Олимпиаду, но и победили в ней. В этой победе — заслуга всех граждан нашей страны: и самих олимпийцев, и тех, кто их поддерживал*» [Новогоднее обращение 2014]; «*Новый год — на пороге. Пора встречать и сказать самые тёплые слова своим близким. Сказать им спасибо за понимание и надёжность, за терпение и заботу*» [Там же]; «*Сделать это можем мы только вместе. Помощников у нас никогда не было и не будет. И поэтому нам важно быть сплочённой, единой, сильной командой. И пусть дружба и добрые надежды, которые объединяют всех сейчас, сопровождают нас в будущем, помогают в работе, в достижении общих целей*» [Новогоднее обращение 2018].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арышева А. Ю., Катышев П. А. Фокусная анафора в текстах судебных решений: коммуникативно-ортологический аспект // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012а. № 4-3 (52). С. 42—46.
2. Арышева А. Ю., Катышев П. А. Об использовании местоимений в качестве повторной номинации в текстах судебных решений // Русский язык и литература в поликультурном коммуникативном пространстве материалы Международной научной конференции : в 2 ч. / отв. ред. Н. В. Большакова. — Псков, 2012б. С. 28—34.
3. Баранов А. Н., Северская О. И. Поэтические практики в современном политическом дискурсе // Общественные науки и современность. 2016. № 4. С. 159—170.

4. Векшин Г. В. Фоностилизация текста: звуковой повтор в перспективе смыслообразования : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М., 2006. 30 с.

5. Катышев П. А. Полимотивация и смысловая многомерность словообразовательной формы : дис. ... д-ра филол. наук. — Кемерово, 2005. 358 с.

6. Катышев П. А., Оленев С. В. Метаязыковая рефлексия непрофессионального историка Ю. Н. Фадеевкова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты : коллективная монография / Алтайский государственный университет ; Кемеровский государственный университет. — Кемерово ; Барнаул, 2009. С. 299—312.

7. Катышев П. А., Оленев С. В. Влияние синтактики языка на языковую личность как проблема риторической критики // Сибирский филологический журнал. 2010. № 4. С. 191—199.

8. Катышев П. А., Паули Ю. С. О функциях анафонической доминанты (на материале идиостиля Н. Бердяева) // Речевое общение. 2006. № 8—9. С. 49—56.

9. Кечик Е. В. Деривационный повтор в художественном прозаическом тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1995. 17 с.

10. Кибрик А. А. Типология средств оформления анафорических связей : дис. ... канд. филол. наук. — М., 1988. 365 с.

11. Кондратенко Н. В. Новогоднее обращение как ритуальный жанр политического дискурса: макроструктурные компоненты и средства их выражения // Международная конференция по компьютерной лингвистике «Диалог», 2007 год. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2007/materials/html/45.htm> (дата обращения: 20.11.2019).

12. Копнина Г. А. Риторические приемы современного русского литературного языка: опыт системного описания : моногр. 2-е изд., стер. — М. : Флинта, 2012. 576 с.

13. Ласица Л. А. Новогоднее обращение главы государства: семантические особенности ритуального жанра политического дискурса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. №1 (201). С. 19—24.

14. Лукашина Е. П. Корневой словообразовательный повтор как средство внутритекстовой связи (на материале интервью правоохранительной тематики) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1999. 17 с.

15. Миникеева А. А., Садькова А. Г. Функционирование средств экспрессивного синтаксиса в политических текстах в предвыборном дискурсе (на англоязычном материале текстов Х. Клинтон и Д. Трампа) // Казанская наука. 2018. № 5. С. 82—84.

16. Новогоднее обращение к гражданам России Президента В. В. Путина, 2014 год (текст) // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47446> (дата обращения 20.11.2019 г.).

17. Новогоднее обращение к гражданам России Президента В. В. Путина, 2015 год (текст) // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/198> (дата обращения 20.11.2019).

18. Новогоднее обращение к гражданам России Президента В. В. Путина, 2016 год (текст) // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53683> (дата обращения: 20.11.2019).

19. Новогоднее обращение к гражданам России Президента В. В. Путина, 2017 год (текст) // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56591> (дата обращения: 20.11.2019).

20. Новогоднее обращение к гражданам России Президента В. В. Путина, 2018 год (текст) // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59629> (дата обращения: 20.11.2019).

21. Ослопова В. Ю. Новогоднее обращение главы государства к народу как жанр политического дискурса // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 329. С. 19—22.

22. Пинелли Э. Представление прошлого и будущего в новогодних обращениях: на материале поздравлений В. В. Путина // Rhema. Рема. 2018. №2. С. 62—83.

23. Сладкевич Ж. П. Организация семиотического пространства новогоднего поздравления президента (на материале новогодних обращений президентов России, Беларуси и Польши за 2000—2015 гг.) // Политическая наука. 2016. №3. С. 168—193.

24. Ухтомский А. А. Доминанта. Статьи разных лет. 1887—1939. — СПб. : Питер, 2002. 448 с.

25. Щербакова О. Ю., Мирзоева Ф. Р. Лингвистические экспрессивные особенности текстов устных выступлений (на примере текстов на английском языке) // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 565—567.

26. Becker A. L. Biography of a sentence: A Burmese proverb // Text, play, and story: The construction and reconstruction of self and society / ed. by Edward M. Bruner. — Washington : American Ethnological Society, 1984. P. 135—155.

27. Hymes D. “In vain I tried to tell you”: Essays in Native American ethnopoetics. — Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1981. 403 p.

28. Sacks H. Lecture notes, March 11. Lectures on conversation Vol. 2. — Oxford, UK ; Cambridge, 1971. P. 318—331.

29. Tannen D. Remarks on Discourse and Power // Power Through Discourse. — Norwood, N. J. : Ablex Publishing Corporation, 1987. P. 3—10.

30. Tannen D. Talking voices: Repetition, dialogue, and imagery in conversational discourse / 2nd Edition. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2007. 245 p.

Zhao Yan

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia
Northeast Petroleum University, Daqing, China
ORCID ID: 0000-0002-3494-5382R

 E-mail: zhaoyannajia@yandex.ru.

Reiteration as a Means of Speech Involvement in the Public Speech of Russian President Vladimir Putin (on the Example of New Year Addresses to Russian Citizens 2014—2018)

ABSTRACT. *The aim of the given article is to investigate the reiteration of units of different language and speech levels used as a means of speech involvement in the public speeches of Russian President V. V. Putin. To achieve this aim, the author analyzes five New Year Addresses over Television to the people of the Russian Federation (from 2014 to 2018) drawing on the rhetorical, stylistic and discursive theories of reiteration. The study has revealed the most commonly reiterated units: forms of the personal pronoun “my” / “nash” and the corresponding possessive pronoun “nash”; the concepts “sem'ya”, “strana”, “rezul'tat”, “trudnosti”, “emotsii” and “edinstvo”, actualized by the repetition of words with the same root and the use of vocabulary of one and the same topical group; anaphoric repetition of form words enhancing speech expressivity and attracting attention to a certain significant thought; instances of alliteration and assonance which allow exercising emotional influence upon the audience. The regularities revealed during the analysis make it possible to draw conclusions about the use of reiteration in the genre of the New Year Address of the President. Reiterations in the New Year Address fulfill both aesthetic and constructive functions and the function of involvement which is aimed at 1) engagement of the audience in the estimation of the assessments of key events of the passing year; 2) formation of readiness to perform joint action needed to achieve the goals of the coming year; 3) creation of the feeling of unity of all citizens with the President; 4) sharing of enthusiastic emotions suitable for the New Year celebration.*

KEYWORDS: *verbal manipulation; presidential discourse; personal pronouns; linguistic means; Russian Presidents; political rhetoric; linguistic personality; linguopersonology; New Year Addresses; political discourse.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Zhao Yan, Doctoral Student, Department of Russian and General Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia; Teacher of the Faculty of the Russian Language, Institute of Foreign Languages, Northeast Petroleum University, Daqing, China.*

FOR CITATION: *Zhao, Yan. Reiteration as a Means of Speech Involvement in the Public Speech of Russian President Vladimir Putin (on the Example of New Year Addresses to Russian Citizens 2014—2018) / Zhao Yan // Political Linguistics. — 2019. — No 6 (78). — P. 225-231. — DOI 10.26170/pl19-06-29.*

REFERENCES

1. Arysheva A. Yu., Katyshev P. A. Focus Anaphora in the Texts of Court Decisions: Communication and Orthological Aspect // Journal of the Kemerovsky State University. 2012a. No. 4-3 (52). P. 42—46 [Arysheva A. Yu., Katyshev P. A. Fokusnaya anafora v tekstah sudebnykh reshenij: kommunikativno-ortologicheskij aspekt // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012a. No 4-3 (52). S. 42—46]. — (In Rus.)

2. Arysheva A. Yu., Katyshev P. A. On the Use of Pronouns as a Repeated Nomination in the Texts of Court Decisions // Russian Language and Literature in the Multicultural Communicative Space Materials of the International Scientific Conference. In 2 parts / ed. N. V. Velakov. — Pskov, 2012b. P. 28—34 [Arysheva A. Yu., Katyshev P. A. Ob ispolzovanii mestoimenij v kachestve povtornoj nominacii v tekstah sudebnykh reshenij // Russkij yazyk i literatura v polikulturnom kommunikativnom prostranstve Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. V 2 chastyah / otv. red. N.V. Bolshakova. — Pskov, 2012b. S. 28—34]. — (In Rus.)

3. Baranov A. N., Severskaya O. I. Poetry Practices in Modern Political Discourse // Social Sciences and Modernity. 2016. No. 4. P. 159—170 [Baranov A. N., Severskaya O. I. Poeticheskie praktiki v sovremennom politicheskom diskurse // Obshhestvennye nauki i sovremennost. 2016. No. 4. S. 159—170]. — (In Rus.)

4. Vekshin G. V. Phonostilistics of text: Sound repetition in the perspective of meaning formation: abstract of dissertation of Dr. of Philological Sciences. — M., 2006. — 30 p. [Vekshin G. V. Fonostilistika teksta: Zvukovoj povtor v perspektive smysloobrazovaniya : avtoref. dis. ... d-ra filol nauk. — M., 2006. 30 s.]. — (In Rus.)

5. Katyshev P. A. Polymotivation and sense multidimensional of the word-formation form: dissertation of Dr. of Philological Sciences. — Kemerovo, 2005. 358 p. [Katyshev P. A. Polimotivaciya i smyslovaya mnogomernost slovoobrazovatelnoj formy : dis. ... d-ra filol. nauk. — Kemerovo, 2005. 358 s.]. — (In Rus.)

6. Katyshev P. A., Olenev S. V. Meta-language reflection of unprofessional historian Yu. N. Fadeenkov // Ordinary meta-language consciousness: ontological and gnoseological aspects: collective monograph. Altai State University; Kemerovo State University. — Kemerovo — Barnaul, 2009. P. 299—312. [Katyshev P. A., Olenev S. V. Metazykovaya refleksiya neprofessionalnogo istorika Yu. N. Fadeenkova // Obydennoe metazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty: kollektivnaya monografiya. Altajskij gosudarstvennyj universitet; Kemerovskij gosudarstvennyj universitet. — Kemerovo — Barnaul, 2009. S. 299—312]. — (In Rus.)

7. Katyshev P. A., Olenev S. V. Influence of Language Syntactics on Language Personality as a Problem of Rhetorical Criti-

- cism // *Siberian Philological Journal*. 2010. No. 4. P. 191—199. [Katyshev P. A., Olenov S. V. Vliyanie sintaktiki yazyka na yazykovuyu lichnost kak problema ritoricheskoy kritiki // *Sibirskij filologicheskij zhurnal*. 2010. No. 4. S. 191—199]. — (In Rus.)
8. Katyshev P. A., Pauli Yu. S. On the functions of anathoric dominant (on the material of idiostyle N. Berdiaev) // *Speech communication*. 2006. No. 8—9. P. 49—56. [Katyshev P. A., Pauli Yu. S. O funkciyah anafonicheskoy dominanty (na materiale idiostilya N. Berdyayeva) // *Rechevoe obshhenie*. 2006. No. 8—9. S. 49—56]. — (In Rus.)
9. Kechik E. V. Derivational replay in artistic prosaic text: abstract of dissertation of Candidate of Philological Sciences. — M., 1995. 17 p. [Kechik E. V. Derivacionnyj povtor v hudozhestvennom prozaicheskom tekste : avtoref. dis. ...kand. filol. nauk. — M., 1995. 17 s.]. — (In Rus.)
10. Kibrik A. A. Typology of means of making anaphoric connections: dissertation of Candidate of Philological Sciences. — M., 1988. 365 p. [Kibrik A. A. Tipologiya sredstv oformleniya anafonicheskikh svyazey : dis. ...kand. filol. nauk. — M., 1988. 365 s.]. — (In Rus.)
11. Kondratenko N. V. New Year Address as a ritual genre of political discourse: macro-structural components and means of their expression // *International Conference on Computer Linguistics "Dialogue"*, 2007. [Kondratenko N. V. Novogodnee obrashhenie kak ritualnyj zhanr politicheskogo diskursa: makrostrukturnye komponenty i sredstva ih vyrazheniya // *Mezhdunarodnaya konferenciya po kompyuternoy lingvistike «Dialogue»*, 2007]. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2007/materials/html/45.htm> (date of access: 20.11.2019). — (In Rus.)
12. Kopnina G. A. Rhetorical Techniques of Modern Russian Literary Language: Experience of System Description: Monograph. 2nd ed., ster. — M.: Flinta, 2012. 576 p. [Kopnina G. A. Ritoricheskie priemy sovremennoy russkogo literaturnogo yazyka: opyt sistemnogo opisaniya: monografiya. 2-e izd., ster. — M.: Flinta, 2012. 576 s.]. — (In Rus.)
13. Lasica L. A. New Year Address of the Head of State: semantic features of the ritual genre of political discourse // *Journal of the Orenburg State University*. 2017. No. 1 (201). P. 19—24. [Lasica L. A. Novogodnee obrashhenie glavy gosudarstva: semanticheskie osobennosti ritualnogo zhanra politicheskogo diskursa // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. No. 1 (201). S. 19—24]. — (In Rus.)
14. Lukashina E. P. Root word-building repetition as a means of intra-text communication (on the material of interviews with law enforcement topics) : abstract of dissertation of Candidate of Philological Sciences. — M., 1999. — 17 p. [Lukashina E. P. Kornevoy slovoobrazovatelnyj povtor kak sredstvo vnutritekstovoy svyazi (na materiale intervyyu pravoohranitelnoj tematiki) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — M., 1999. 17 s.]. — (In Rus.)
15. Minikeeva A. A., Sadykova A. G. Functioning of Means of Expressive Syntax in Political Texts in Election Discourse (on English-language material of texts by H. Clinton and D. Trump) // *Kazan Science*. 2018. No. 5. P. 82—84. [Minikeeva A. A., Sadykova A. G. Funkcionirovanie sredstv ekspressivnogo sintaksisa v politicheskikh tekstah v predvybornom diskurse (na angloyazychnom materiale tekstov H. Klinton i D. Trampa) // *Kazanskaya nauka*. 2018. No. 5. S. 82—84]. — (In Rus.)
16. New Year Address to Russian Citizens of President V. V. Putin, 2014 (text) // Official Website of the President of Russia. [Novogodnee obrashhenie k grazhdanam Rossii Prezidenta V. V. Putina, 2014 god (tekst) // *Oficialnyj sajt Prezidenta Rossii*]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47446> (date of access: 20.11.2019). — (In Rus.)
17. New Year Address to Russian Citizens of President V. V. Putin, 2015 (text) // Official Website of the President of Russia. [Novogodnee obrashhenie k grazhdanam Rossii Prezidenta V. V. Putina, 2015 god (tekst) // *Oficialnyj sajt Prezidenta Rossii*]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/198> (date of access: 20.11.2019). — (In Rus.)
18. New Year Address to Russian Citizens of President V. V. Putin, 2016 (text) // Official Website of the President of Russia. [Novogodnee obrashhenie k grazhdanam Rossii Prezidenta V. V. Putina, 2016 god (tekst) // *Oficialnyj sajt Prezidenta Rossii*]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53683> (date of access: 20.11.2019 g.). — (In Rus.)
19. New Year Address to Russian Citizens of President V. V. Putin, 2017 (text) // Official Website of the President of Russia. [Novogodnee obrashhenie k grazhdanam Rossii Prezidenta V. V. Putina, 2017 god (tekst) // *Oficialnyj sajt Prezidenta Rossii*]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56591> (date of access: 20.11.2019). — (In Rus.)
20. New Year Address to Russian Citizens of President V. V. Putin, 2018 (text) // Official Website of the President of Russia. [Novogodnee obrashhenie k grazhdanam Rossii Prezidenta V. V. Putina, 2018 god (tekst) // *Oficialnyj sajt Prezidenta Rossii*]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59629> (date of access: 20.11.2019). — (In Rus.)
21. Oslopova V. Yu. The New Year address of the Head of State to the people as a genre of political discourse // *Journal of the Tomsk State University*. 2009. No. 329. P. 19—22. [Oslopova V. Yu. Novogodnee obrashhenie glavy gosudarstva k narodu kak zhanr politicheskogo diskursa // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009. No. 329. S. 19—22]. — (In Rus.)
22. Pinelli E. Presentation of past and future in New Year s addresses: on the material of congratulations of V. V. Putin // *Rhema. Rheme*. 2018. No. 2. P. 62—83. [Pinelli E. Predstavlenie proshlogo i budushhego v novogodnih obrashheniyah: na materiale pozdravlenij V. V. Putina // *Rhema. Rema*. 2018. No. 2. S. 62—83]. — (In Rus.)
23. Sladkiewicz Z. R. Organization of semiotic space of New Year congratulations of the President (on the material of New Year appeals of the Presidents of Russia, Belarus and Poland for 2000 — 2015) // *Political science*. 2016. No. 3. P. 168—193. [Sladkevich Zh. R. Organizaciya semioticheskogo prostranstva novogodnego pozdravleniya prezidenta (na materiale novogodnih obrashhenij prezidentov Rossii, Belarusi i Polshi za 2000—2015 gg.) // *Politicheskaya nauka*. 2016. No. 3. S. 168—193]. — (In Rus.)
24. Uhtomsky A. A. Dominanta. Articles from different years. 1887 — 1939. — SPb.: Peter, 2002. 448 p. [Uhtomskij A. A. Dominanta. Statji raznyh let. 1887—1939. — SPb.: Piter, 2002. 448 s.]. — (In Rus.)
25. Scherbakov O. Yu., Mirzoyeva F. R. Linguistic expressive features of texts of oral performances (on the example of texts in English) // *World of science, culture, education*. 2019. No. 2 (75). P. 565—567 [Shherbakova O. Yu., Mirzoeva F. R. Lingvisticheskie ekspressivnye osobennosti tekstov ustnyh vystuplenij (na primere tekstov na anglijskom yazyke) // *Mir nauki, kultura, obrazovaniya*. 2019. No. 2 (75). S. 565—567]. — (In Rus.)
26. Becker A. L. Biography of a sentence: A Burmese proverb // *Text, play, and story: The construction and reconstruction of self and society* / ed. by Edward M. Bruner. — Washington : American Ethnological Society, 1984. P. 135—155.
27. Hymes D. "In vain I tried to tell you": Essays in Native American ethnopoetics. — Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1981. 403 p.
28. Sacks H. Lecture notes, March 11. Lectures on conversation Vol. 2. — Oxford, UK : Cambridge, 1971. P. 318—331.
29. Tannen D. Remarks on Discourse and Power // *Power Through Discourse*. — Norwood, N. J. : Ablex Publishing Corporation, 1987. P. 3—10.
30. Tannen D. Talking voices: Repetition, dialogue, and imagery in conversational discourse / 2nd Edition. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2007. 245 p.